

НАУТИЛУС ОСТАНЕТСЯ

Мама опять открыла дверь в комнату.

— Витя, гулять пойдёшь?

— Не-а.

— Ну сколько можно в свой экран тупить?

Витя ответил, не оборачиваясь от планшета:

— Во-первых, не тупить, а играть, во-вторых, сегодня суббота, дай отдохнуть нормально...

— Нормально — это на диване?

— Ну чего ты сердишься, у нас весь класс так отдыхает.

Мама что-то ответила. Витя не расслышал: в личку пришло сообщение от Лёхи.

— Вить, я с тобой вообще-то разговариваю.

— Ты не разговариваешь, а говоришь, что я туплю. Я это уже слышал. Потом ты ещё скажешь, что вы с папой всё детство бегали во дворе.

— В Дом пионеров мы бегали. И в библиотеку. А потом я тебе скажу, что сегодня в библиотеке новый квест.

— А я тебе скажу, что мне на него влом ехать.

— А я тебе скажу... — Мама сменила нормальный сердитый голос на писклявый мультяшный: — «Витенька, а позови с собой ребят, вместе разнесёте библиотеку на кусочки. А я на вас посмотрю и тоже порадуюсь».

Раньше Вите нравилось, когда мама и папа говорили дурацкими голосами, будто злодеи из мультиков. Сейчас ему это казалось не смешным, а глупым. Не хватало, чтобы мама так делала при парнях.

— Я, конечно, могу позвать, но Лёха не пойдёт. Он на выходные к своему первому папе уезжает. А у Серого либо тренья, либо он в танчики рубится.

— А Ярик?

— У Ярика вообще-то планшета нет. Может, пойдёт. А что за квест? Опять пираты?

— Исторический. Про дворцовые перевороты. Императрица и гвардейцы. Заговор против...

Почему-то теперь, когда мама начинала что-нибудь хвалить, Вите сразу становилось неинтересно. Ну, или почти сразу. А она ещё добавила:

— Витька, ну давай съездим? Это последний квест, в мае праздники, потом каникулы...

Что будет после каникул, не знали ни Витя, ни мама.

Может, они из Москвы насовсем уедут. Может, на пять лет, пока у папы этот контракт будет длиться. И когда Витя вернётся, ему будет пятнадцать. А может, они куда не поедут и просто останутся здесь, как были. И сделают вид, будто и не собирались уезжать. Поэтому нельзя никому ничего говорить. Маму бы на Витино место... Вот дружила бы она с Лёхой, Серым и Яриком и при этом молчала о тайне? Точно бы запалилась.

Квест, конечно, был малышовой. Задания простенькие: найди подсказки, расшифруй послание, собери там чего-то... Хорошо, что в других командах тоже были взрослые парни, даже старше Ярика и Вити. Они тоже крались на цыпочках вдоль книжных стеллажей, пытались с завязанными глазами срезать с верёвки нужный предмет и разгадывали ребус, совсем первоклассный.

Витя вдруг понял: когда рядом с тобой серьёзные люди серьёзно занимаются такой же полной ерундой, ты сразу перестаёшь себя чувствовать идиотом. А потом тебе вообще становится интересно. И этого можно не скрывать.

Один из этих взрослых парней учился в восьмом классе. Он сам сказал! Конечно же, в своей команде он сразу стал капитаном. А зато команда, где были Ярик и Витя, почти победила!

Они на последнем квесте срезались, когда Витя думал, что победа у них в кармане. Там задание было как обычный «крокодил», только называлось иначе. Вытягиваешь бумажку, где написано, кого тебе надо изобразить.

Ты молча показываешь, а остальные угадывают.

Вите досталось слово «карета». Он махал руками, показывал, что едет, изображал лошадь, кучера и как у кареты дверца открывается.

А все кричали:

— Колесо!

— Ящерица!

— Автомобиль!

Ведущая говорит:

— Ребята! Ну какой автомобиль в елизаветинскую эпоху?

И тогда игроки Витиной команды начали кричать:

— Лошадь!

— Мельница!

— Рыцарь!

Витя не выдержал:

— А можно я подскажу? Только одно слово?

Ведущая не разрешила:

— Так не по правилам.

— Ну пожалуйста! — Витя не был капитаном, но понимал, что команду надо спасти: — Всего одно слово! И это не будет слово «карета»!

Короче, вот так они последнее задание и завалили. Но второе место тоже хорошо. Они всей командой это друг другу говорили. А вообще в библиотечных квестах всегда неважно, кто какое место занял. Значки с гвардейцами раздали всем. И всем разрешили бумажные треуголки на память оставить. Сфотографироваться в них и прямо так уйти.

Ведущая сказала:

— Вы все молодцы. Приходите теперь в сентябре. У нас будет новый квест, шахматно-математический.

Все начали прощаться — до сентября, до сентября. Ярик и Витя тоже так сказали. Ярик, может быть, честно. А Витя врал.

Они спустились по лестнице в вестибюль, и Ярик спросил:

— А ты в сентябре правда сюда ещё придёшь?

Ярик в такой квест первый раз играл, это Витю мама в библиотеку возит с детского сада. Иногда раньше даже папа возил. А теперь только мама. Больше, наверное, не будет...

Витя сказал:

— Да я не знаю. Мне что-то не очень понравилось.

И сразу стал хмурым, будто сегодня вправду был дурацкий квест.

Ярик молчал. Ну, может, его родители сюда привезут потом, когда-нибудь. И Витю мама тоже привезёт, если они никуда не уедут. Витя вдруг понял, что запутался... Хочет он уехать? Нет? И у мамы не спросишь, тут же Ярик рядом.

Как с этими тайнами всё сложно. По сравнению с Витиной тайной дворцовые такая ерунда...

— А мне понравилось. А давай я в сентябре твою маму попрошу, чтобы она нас снова сюда привезла? Давай?

***

Мама сидела в библиотечном вестибюле. Смотрела в зеркальный потолок, сразу их не заметила. Даже не спросила, как квест. Витя уже слова приготовил. «Норм. Выжил». А она молчит.

Витя по-быстрому отдал ей свою треуголку, чтобы не началось вот это всё: «А давай

я тебя сфотографирую, ой, а почему ты не хочешь, Витька, а можно ещё снимок...» Пусть селфи лучше сделает! Хоть десять!

А пока они с Яриком побежали к питьевому фонтанчику. Сбоку от него были книжные полки с табличкой «Читатель дарит читателю». Там всегда стоят ненужные книги, обычно их не очень много. А сейчас...

Витя пока в ту сторону бежал, ничего не заметил. Они с Яриком попили и немного водой набрызгали, и им охранница замечание сделала. Поэтому обратно они возвращались уже медленнее, от охранницы специально отвернулись. Витя пригляделся к обложкам ничейных книг. Их сегодня было больше, чем обычно, не три, не пять, а десять или двадцать...

Книги стояли так же, как раньше у них в коридоре. Самоучители и путеводители, учебники, по которым мама и папа учились в своих институтах, и Витины учебники тоже. Хрестоматии по литературе за первый класс, за второй и за третий. Они же подписанные! «Самойлов Витя, 3 „А“, кабинет 212».

Как будто это самого Витю — сюда! На бесплатную полку... на ничейную! У него в животе вдруг забулькала выпитая вода.

— Мама! Ты зачем наши книги сюда принесла?

Мама смотрела в экран. Совсем как Витя, когда его все доставало и не хотелось на вопросы отвечать. Он тогда тоже губы так вытягивает или нет?

— Это мои книги! Ты почему без разрешения их выкинула?

И мама тоже закричала в ответ:

— Витя! Не кричи!

Конечно, она кричала не так громко, как Витя, но всё равно стало обидно. Мимо прошла охранница, сказала громким голосом:

— Ишь ты! Его книги! А ты на них заработал, что ли?

Охранница была... ну не очень старая, примерно как школьные учителя. А голос писклявый и старушечий. Ненастоящий.

Витя ответил:

— Не лезьте не в своё дело. Пожалуйста.

Охранница обиделась. А мама почему-то рассказывала Ярику:

— У нас скоро будет ремонт, сейчас мы разбираем книжные шкафы.

Ярик ни о чём таком вообще не спрашивал. И никакого ремонта у них не будет. Они ремонт делали, когда Витя первый класс окончил. Зачем ремонт, если они уезжают? Но Ярику знать нельзя. Тайна!

Настоящая, а не как эти дворцовые с переворотом! «С кувырком» они бы ещё сказали! Тайна с переворотами и двумя кувырками! И со шпагатом! И с прыжком через «козла»!

Ярик спросил, придут они сюда в сентябре на квест или нет. Мама сказала:

— Поживём — увидим. А тебе сегодняшний понравился?

Витя молчал. Про перевороты и кувырки дальше думать не хотелось. Но он всё равно думал, назло. Не смешно выходило. А Ярик за них двоих о квесте рассказывал. Чужой маме, между прочим. И не всегда правильно.

Витя решил, что он вообще с мамой разговаривать не будет. До вечера. До конца поездки. Ну, хотя бы пока они до метро

не дойдут. А там он скажет ей только «Дай планшет» и всё. Хотя, конечно, про шарады Ярик вообще всё перепутал. И про «крокодила».

— Я слово «карета» изображал, а не «тыква».

Витя не выдержал и тоже начал рассказывать — на крыльце и дальше, пока к метро шли. Мама надела Витину бумажную треуголку, держала её двумя руками, потому что ветер. Песок и мусор в глаза летят.

В апреле всегда бывает такой ветер. В Москве — точно всегда. А каким бывает апрель в Америке, Витя не знал.

***

В метро, на кольцевой, Ярик вдруг спросил у Витиной мамы:

— А вы знаете, что на следующей станции есть ракушка?

Мама не знала. Витя тоже.

— А хотите, я вам покажу?

Витя думал, что ракушка где-нибудь на стене нарисована. Как шарада. Просто на стену смотришь — не видно. А если встать в нужном месте и правильно наклонить го-

лову, тогда разглядишь, что тени и пятна похожи на ракушку. Или на оленя. Или на лицо. А может, её нарисовали, например, маркером, но где-нибудь сбоку, тайно — для квеста, например...

Но Ярикова ракушка была совсем другой. Хоть и не очень ракушкой.

На «Таганской» Ярик подвёл Витю с мамой к последней колонне, там, где переход с кольцевой на радиальную. У колонны стояла хмурая женщина. Ярик показал вбок. На тёмно-красном мраморе была чётко видна косая белая спираль. След улитки. Или отпечаток?

Ярик сказал:

— Это ракушка улитки... Не совсем улитки. Это наутилус. Он ископаемое, очень древнее. Он здесь жил тридцать... ой, нет... триста миллионов лет назад. А потом стал мрамором.

Чужая женщина посмотрела мрачно и отошла к другой колонне. Будто боялась, что наутилус на неё прыгнет. Ярик добавил:

— Я его сам нашёл.

— Прямо сам? Что, серьёзно?

— Я ролики про палеонтологов смотрел, как они в метро такие ракушки ищут. И тоже решил поискать. И мы с дедушкой... Он не хотел, потому что далеко от нашей станции. Но на нашей нет наутилусов. И аммонитов тоже, это такие круглые, спиральками, как макароны... Я дедушке этот ролик показал и тогда его уговорил... вот. И мы здесь искали. Мы не сразу увидели. Но я сам нашёл! Они сказали, на какой колонне смотреть, но она видишь какая! Видите! Сразу не найдёшь!

Ярик говорил сейчас не как в школе, и не как у Лёхи дома, и не как на Зелёной площадке. А как будто до сих пор квест идёт и можно вот так... И никто не скажет, что это всё чушь полная.

К станции подъезжал поезд, из тоннеля задул ветер. Мама уже сняла бумажную треуголку, а у Ярика треуголка вдруг улетела. Он за ней побежал по платформе. И Витя тоже побежал.

Треуголку они нашли, но на неё уже кто-то наступил. Там был след от чужого ботинка. Совсем не похожий на след улитки. Но если отряхнуть, след исчезнет.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

